

Сафизэддин Урмави - корифей средневековья

В многовековой истории музыкальной культуры азербайджанского народа Сафизэддин Урмави занимает почетное место.

Сафизэддин Абдул Момин ибн-Юсиф ибн Фахир ал-Урмави родился в 1216 году в городе Урмийа. Он был выдающимся музыковедом своего времени и внес значительный вклад в музыкальную культуру средневекового Востока. Еще в юности Урмави познал волшебную силу воздействия музыки, постиг необъятное величие науки и искусства.

Когда молодой Урмави переехал в Багдад, который в то время был культурным центром исламского мира, признанным средоточием науки и искусства, здесь он продолжил учебу в медресе "Мустасхария". Изучив ряд восточных языков, Урмави благодаря трудолюбию и выдающемуся таланту стал признанным авторитетом в таких областях знаний, как история, литература, каллиграфия, музыковедение и ряде других.

По окончании медресе молодой Урмави начал куда более трудную учебу в школе жизни. Будучи человеком с сильной волей, он в то же время обладал душой поэта. Он занялся игрой на уде, и с его пальцев как бы струились и распространялись вокруг мелодии чарующей музыки: именно на этом поприще Урмави снискал первые лавры признания. В годы учебы в медресе он покорила окружающих красивым почерком, и вскоре, прославившись как искусный каллиграф, был приглашен ко двору халифа.

Халиф Мустасимбиллах, последний из династии Аббасидов, назначает Урмави своим советником надимом (собеседником). Исполняя должности каллиграфа и библиотекаря, Урмави наводит порядок в дворцовой библиотеке.

Работа над литературными источниками в библиотеках и других очагах культуры Багдада сыграла большую роль в судьбе Сафизэддина. Одновременно он не оставлял игру на уде. Во время дворцовых празднеств Урмави не упускал возможности прислушаться к игре других исполнителей и играть самому. Он видел свое счастье в частых встречах с известными музыкантами и певцами.

Согласно письменным источникам, в Багдаде в

то время жила известная необычайно нежным голосом певица по имени Лихаз, которая часто выступала в сопровождении игры Сафизэддина на уде. Сафизэддин обучил ее всем тонкостям музыкальных переходов. На одном из придворных празднеств Лихаз очаровала своим пением всех присутствующих. На вопрос халифа об авторе песни Лихаз ответила, что песня сочинена "уставом Сафизэддином".

Тогда халиф распорядился пригласить Урмави, который сыграл перед собравшимися на уде, доставив халифу и всем придворным незабываемое наслаждение.

В 1258 году началось монгольское нашествие, войска Хулагу хана подвергли Багдад опустошению, положили конец более чем 500-летию правления династии Аббасидов. Урмави спасся от смерти лишь благодаря своему таланту исполнителя.

Интересные сведения об этом приводит историк Гасан Эрбели: Монголы окружают квартал, в котором жил Урмави, и когда их командир Нану с отрядом в 30 человек хотел было взломать двери его дома, тот почтительно открывает им, приглашает в дом и угощает изысканной едой и вином, а затем гостей развлекают танцовщицы. На следующий день Урмави собрал у состоятельных жителей квартала ценные подарки, вручил их командиру монгольского отряда и устроил еще более роскошный пир. Затем командиру подарил великоценного коня с украшенной драгоценными камнями уздечкой. После этого Нану отдает приказ о помиловании жителей квартала и извещает Урмави о том, что возьмет его с собой во дворец и представит самому Хулагу хану.

Сафизэддин отправляет-

ся во дворец, взяв с собой несколько исполнителей и певцов. После представления хану, во время которого Урмави держался с большим достоинством, он с болью в сердце прижимает уд к груди и исполняет проникновенную мелодию, под которую поет Зия пел песню. Послушав нежную и грустную мелодию, хан похвалил Сафизэддина, а затем под впечатлением от его ума и таланта пригласил его служить при дворе. Таким образом, квартал, в котором жил Урмави, избежал опасности кровопролития и разорения.

В книге "Маджму махтут" говорится о том, что "Сафизэддин Абдул Момин играл на уде в одном из садов Багдада, когда его музыка привлекла пролетавшего мимо соловья. Соловей подлетел на звуки музыки и сел на ближайшее дерево. Затем он подлетел ближе и уселся рядом со слушателями. Слушая музыку, он радостно хлопал крыльями, а в конце настолько потерял голову, что начал петь прямо среди слушателей".

Сафизэддин Урмави считается создателем двух смычковых инструментов. Один из них назывался "Нузха" ("развлечение"), другой "Мутни" ("влекущий"). Нузха была создана наподобие арфы и канона. Изготовленный из красной ивы, этот четырехугольный инструмент имел 81 струну. Струны были так натянуты, что каждые три из них можно настроить вместе. Мутни по устройству напоминает канон, рубаб и нузху, изготавливается из желтого абрикоса. Ложе его больше и шире, чем у рубаб. Инструмент имел треугольную форму и 32 струны.

Сафизэддин черпал познания из музыкального наследия своих предшественников и высоко ценил их заслуги. Так, известного арабского музыковеда X

века Фараби он именовал своим пророком, шейхом, великим наставником и учителем. Без сомнения, Сафизэддин многое почерпнул из трудов известного ученого X века Ал-Исфогани, автора 21-томника по истории музыки.

До наших дней дошли труды Урмави. Один из них "Рисаеи-Шарафийа" (трактат о славе), написанный в Тебризе. Предполагается, что это первое подобное произведение автора: согласно некоторым исследователям, он посвятил этот труд своему любимому ученику Шарафеддину Гаруни, сыну главы суда Мухаммеда Джувейни.

Последний поручил Урмави воспитание и обучение двух своих сыновей, и строгий наставник остался доволен прилежанием Шарафеддина. В этом небольшом по объему сочинении из пяти глав автор излагает свои теоретические взгляды на звук, на звукосочетания, соотношение интервалов между ритмами, правила их определения, значение такта, вопросы сочинения мелодий.

Второе произведение Сафизэддина известно под названием "Китаб-ал-адвар" ("Книга времен"). Написанное на арабском языке, это всеохватывающее и глубокое по содержанию сочинение из 15 глав повествует о ряде важных сфер музыки. В книге отводится большое место рассмотрению силы музыкального звука, правилам деления актов и соотношению интервалов, различным музыкальным инструментам, а также мугаму, их воздействию на слушателя, другим важным вопросам. Но, пожалуй, самым интересным в этом сочинении являются ноты. Теоретическое наследие Урмави сыграло большую роль при разработке правил деления актов уда.

А.Бадалбейли писал, что "не представляется трудным перенести на ноты схему звукового строя для уда, данную в книге Урмави".

Сафизэддин Урмави признан великим музыковедом и пионером новой музыкальной системы средневекового Востока. Он считается изобретателем нотной записи.

Вот что писал о нем выдающийся азербайджанский музыковед XIV в. хадже Абдулгалил Маргаи в своем сочинении "Магасиду-Алван": "Будучи одним из виднейших ученых

своего времени, Абдулмюмин Сафизэддин Урмави своей научной деятельностью стал символом эпохи. Известные музыковеды Востока Шамседдин Сехраверди, Али Ситаи, Гасан Зафер и Хусамеддин Гутлуг были его учениками".

С точки зрения заслуг Урмави в музыковедении весьма красноречив следующий отрывок из книги "Маджму махтуб": "Без сомнения, Сафизэддин в музыкальной области достиг совершенства. Этот человек обладал чрезвычайным талантом в сочинении мелодий и песен, в исполнении мугамов, а также выдвижении новых теоретических взглядов. Он первым составил запись музыки".

Некоторые музыковеды сравнивали этого мастера с небесными светилами. Так, видный английский музыковед XX в. Генри Джордж Фармер писал: "в XIII веке на музыкальном небосводе засверкала яркая звезда. Его имя Сафизэддин Абдулмюмин Урмави". Автор отмечает, что Урмави, давший новые методы и правила в музыкальном искусстве, считается величайшим в этой области ученым после Фараби.

Историк музыкального искусства Западной Европы XIX века Рафаэль Гизеветтер, давая Сафизэддину Урмави высокую оценку, назвал его Цариком Востока.

А.Бадалбейли писал: "С его (Урмави - Г.Б.) творчеством в развитии музыкального искусства народов Ближнего и Переднего Востока начался новый этап".

Сафизэддин Урмави принес мировую славу музыкальному искусству Азербайджана. Увы, уже в преклонном возрасте роковое стечение обстоятельств оборвало жизнь этого замечательного сына азербайджанского народа, который фактически стал жертвой феодального произвола и междоусобицы. В 1294 году в возрасте 78 лет он окончил свои дни в багдадской тюрьме.

Сафизэддина Урмави можно смело причислить к корифеям, которые дал в средние века азербайджанский народ мировой культуре, наряду с Низами Гянджеви, Мухаммедом Физули, Имадеддином Насими, Аджеми Нахчивани и многими другими.